

Ван Юэ чувствовал тяжесть в голове и подташнивание, не имея ни малейшего желания двигаться.

— Потерпи немного, — обнял его Чжан Янь, позволяя мальчику прижаться к своей груди. — На следующей остановке сойдем и купим тебе лекарство от укачивания.

— Не нужно, я просто посплю, и все пройдет, — Ван Юэ не хотел создавать лишних хлопот. Он закрыл глаза и, под мерное покачивание автобуса, погрузился в сон.

Чжан Янь сдался, но продолжал мягко массировать живот ребенка.

Автобус то останавливался, то снова трогался, и сон Ван Юэ был беспокойным. Почти через час машина снова остановилась, и водитель громко объявил:

— Конечная остановка!

Ван Юэ открыл глаза и спрыгнул с колен Чжан Яня.

— Я в порядке.

Чжан Янь, увидев, что мальчик выглядит бодрее, наконец успокоился, и они вместе вышли из автобуса.

Уезд Пяюй был куда более оживленным, чем поселок Пяюй. Повсюду виднелись здания в шесть-семь этажей, а дороги были шире и ровнее, чем в деревне. Люди сновали туда-сюда, создавая непрерывный поток. Одежда горожан также была более модной. Мужчины в костюмах с портфелями спешили по делам; девушки с длинными волосами, одетые в яркие блузки и облегающие спортивные брюки, привлекали всеобщее внимание; женщины средних лет с кудрявыми волосами неспешно прогуливались по тротуару, держа на поводке собак...

Они спросили дорогу к рынку и направились туда.

Рынок располагался у реки, протекающей через город. По обоим берегам выстроились небольшие лавки, каждая площадью всего семь-восемь квадратных метров, но дела шли бойко. Здесь продавали завтраки — жареные булочки, паровые булочки, горячую лапшу, супы, жареную рисовую лапшу, жареную вермишель, жареные палочки из теста, — ароматы которых смешивались в воздухе. Также были лотки с фруктами, мясом, маринованными блюдами, живыми курами, рыбой... Прилавки торговцев выстроились в два ряда перед лавками, оставляя лишь узкий проход посередине. Домохозяйки, старики и старушки с корзинами в руках торговались с продавцами, создавая невероятный шум.

Покупатели толпились, некоторые даже толкали велосипеды, что делало место еще более тесным. Чжан Янь без труда поднял Ван Юэ на руки — этот вес для него был пустяком.

— Сначала узнаем цены, — сказал Ван Юэ.

Чжан Янь кивнул и, двигаясь вместе с толпой, начал спрашивать у продавцов стоимость различных овощей, чтобы сориентироваться. Найдя укромный переулок, Ван Юэ извлек из Пространства четыре корзины с овощами. В то время не было повсеместных камер наблюдения, так что не стоило бояться разоблачения.

— Я подожду здесь, а ты отнеси две корзины, — предложил Ван Юэ.

Чжан Янь не согласился, настаивая на том, чтобы мальчик пошел с ним. Овощи можно потерять, но ребенка — ни в коем случае.

Вспомнив прошлый инцидент, Ван Юэ тоже не стал возражать, взял два маленьких стульчика и последовал за ним. На спине у него висел рюкзачок, наполненный монетками в десять фэней и фэнями, которые они специально обменяли в школьном магазинчике перед началом летних каникул.

Остальные две корзины они оставили на месте.

Чжан Янь, перетащив две корзины с овощами, нашел подходящее место для торговли и попросил соседнюю продавщицу яиц присмотреть за Ван Юэ. Как оказалось, она тоже носила фамилию Чжан.

Чжан Янь быстро вернулся за оставшимися корзинами.

Тетя Чжан, восхищаясь свежестью их овощей, удивилась, увидев, что Чжан Янь вернулся:

— Малыш, вы вдвоем приехали продавать овощи?

— Каникулы начались, родители хотят, чтобы я научился самостоятельности, вот я и привез брата продавать овощи. Они ждут у моей тети, которая живет неподалеку, — ответил Чжан Янь, не моргнув глазом.

— У ваших родителей хорошая идея, а ты молодец, такой смелый, — похвалила тетя Чжан.

— Спасибо, — Чжан Янь достал из корзины мешок, расстелил его на земле и разложил овощи по видам. Ван Юэ тоже помогал.

Тетя Чжан, глядя на мальчика, вздохнула:

— Если бы мой внук был таким же умным, как вы...

Чжан Янь улыбнулся, вырвал кусок картона и написал на нем цены на овощи.

Перец — 45 фэней, баклажаны — 50, огурцы — 50, помидоры — 45, лук-порей — 80...

Тетя Чжан предупредила:

— Малыш, ваши цены выше, чем у других.

— Да, выше, но наши овощи вкуснее, — кивнул Чжан Янь.

Тетя Чжан усмехнулась, но ничего не сказала. Овощи действительно выглядели свежо, но цена была на 20-30 фэней выше, и вряд ли многие захотят их покупать. За эти деньги можно было купить лишний полкило овощей.

Ван Юэ и Чжан Янь сели на стульчики, ожидая покупателей.

Свежие овощи действительно привлекали внимание, но, увидев цены, люди уходили. Почти за полчаса они продали всего несколько килограммов огурцов и лука-порея.

— Так дело не пойдет, — серьезно сказал Ван Юэ.

Чжан Янь промолчал, понимая, что он был слишком оптимистичен.

Тетя Чжан посоветовала:

— Лучше снизьте цены. Если завтра придете снова, тогда поднимите. Те, кто купит сегодня и убедится, что ваши овощи действительно вкусные, обязательно вернуться.

Совет был разумным, но Ван Юэ не хотел уступать. Эти овощи были выращены в Пространстве и могли постепенно улучшать здоровье, так что продавать их дешево было невыгодно. Его взгляд упал на большой арбуз, и он тут же нашел решение.

— Янь, разрежь арбуз.

Чжан Янь мельком взглянул на него, достал нож, разрезал арбуз пополам, обнажив ярко-красную мякоть, затем отрезал два больших куска и протянул один тете Чжан, а другой — соседу, продававшему овощи, дяде Лю, попросив их о поддержке.

Тетя Чжан, попробовав арбуз, засияла от восторга:

— Этот арбуз просто восхитителен! Сладкий, сочный, никогда не ела ничего подобного!

— Действительно вкусно, — тоже кивнул дядя Лю.

Чжан Янь продолжил нарезать оставшуюся часть на десятки маленьких кусочков.

— Дедушки, бабушки, дяди, тети, братья, сестры, пробуйте наш вкусный арбуз бесплатно! Сладкий и сочный, кто первый, тот и получит! — звонко закричал Ван Юэ, привлекая внимание прохожих.

Чжан Янь улыбнулся.

Каждый кусочек арбуза был толщиной около двух сантиметров, его можно было съесть за два укуса, но нарезан он был аккуратно, что быстро привлекло множество людей.

Ван Юэ и Чжан Янь раздавали арбуз всем, кто подходил, и каждый подтверждал, что он действительно сладкий.

Чжан Янь сказал:

— Наши арбузы и овощи выращены с любовью нашими дедушкой и бабушкой, овощи тоже очень вкусные. Завтра мы снова будем здесь, и если вам не понравится, мы вернем деньги.

Несомненно, потрясающий вкус арбуза привлек множество покупателей. Практически все, кто попробовал арбуз, заинтересовались овощами. К тому же жители уезда были достаточно обеспечены, и большинство не обращало внимания на лишние 10-20 фэней, многие решили попробовать что-нибудь купить.

— Дайте мне полкило перца.

— Мне два больших баклажана.

— Килограмм огурцов!

Чжан Янь взвешивал, а Ван Юэ принимал деньги и давал сдачу.

Покупатели смотрели на них с удивлением.

Кто-то спросил Ван Юэ:

— Малыш, тебе максимум четыре года, а уже умеешь считать?

Ван Юэ улыбнулся:

— Умею. Если я дам лишнего, молчите; если недодам, верну вдвое.

Все рассмеялись:

— Ну и шустрый мальчишка!

Люди любят толпиться, и вокруг лотка быстро собралась большая толпа, привлекая еще больше покупателей. Несмотря на то что у них были стульчики, Ван Юэ и Чжан Янь были так заняты, что не могли присесть. Даже с их хорошим здоровьем они начали уставать, но, видя, как корзины пустеют, оба улыбались.

Их успех помог тете Чжан и дяде Лю быстро распродать яйца и овощи, и они не могли сдержать улыбок.

Остальные продавцы могли только с завистью смотреть на них.

Когда осталось всего четыре больших помидора, Ван Юэ дал знак Чжан Яню свернуть торговлю и раздал помидоры тете Чжан и дяде Лю.

Тетя Чжан и дядя Лю про себя похвалили мальчика за его манеры. В этом районе было много продавцов, и конкуренция была жесткой. Обычно яйца и овощи не продавались так быстро, и сегодня они, по сути, обязаны своим успехом этим двум детям, так что это они должны быть благодарны.

Ван Юэ плюхнулся на стульчик, массируя уставшие ноги.

Тетя Чжан, видя, какой он умный и трудолюбивый, не могла сдержать улыбки:

— Малыш, устал? Завтра снова поможешь брату?

Ван Юэ без колебаний ответил:

— Конечно.

— У тебя замечательный брат, — похвалила тетя Чжан Чжан Яня.

Чжан Янь улыбнулся, присел и начал массировать ноги Ван Юэ:

— Юэ очень послушный.

Ван Юэ сохранял невозмутимость, как будто ничего не происходило.

Тетя Чжан рассмеялась еще громче.